

*Культура. — 1993. — 11 сент. — с. 1*

# На фронте — без перемен

Не успев открыться, с шумом закрылся сезон Театра на Таганке. Между прочим, 30-й, мог бы быть юбилейным. Но в семье, где произошел развод и делят имущество, юбилеев не справляют.

Итак, сбор труппы актеров Театра на Таганке начался с объявления о закрытии театра. Были зачитаны письма Юрия Любимова, Аллы Демидовой, а также заявление актеров «любимовской труппы», суть которых — условия невыносимые, театр «взорван изнутри» отделившимся «Содружеством актеров Таганки» под руководством Николая Губенко. Существование невозможно, театр закрывается.

Что же невозможно? Отделившаяся в результате долгих распрей с Ю. Любимовым и группой ведущих актеров театра другая группа актеров той же Таганки просила у Моссовета разделить сцены и имущество. «Содружество» претендовало на новую сцену, с тем, чтобы «любимовцам» была оставлена старая, на их взгляд, более связанная с именем и достижениями Мастера. Мос-

совет дал разрешение. Этот факт возмутил Ю. Любимова и его соратников: «театр неделим», претендовать на площадь «родителей» безнравственно.

Можно было бы задать вопрос: нравственно ли отказывать в площади отринутым «детям», но, право, не хочется. За годы распрей и склок вся «семья» приобрела столь неприглядный облик, что право, есть желание держаться от нее подальше. Сам факт раздела удручает. Но в конце концов главным желанием актеров должно быть желание играть, а зрителей — смотреть. Неужели же стремление «закрыться» оказалось сильнее жажды выходить на сцену, и зрителю отныне отказано от ворот?

Впрочем, все развивается по известной формуле «когда разговаривают пушки, музы молчат». А в театре — война, так какие уж тут спектакли! Увы, эта война — единственное ныне свидетельство кровного свойства Театра на Таганке идти в ногу со временем.

Н. К.